

"Мама, ты понимаешь, что это не просто импульсивное и гневное заявление с моей стороны." Шао Лиру крепко сжала руку Цзянь Ци, в её голосе прозвучала нотка мольбы: "Просто вернись со мной! Он больше не интересуется делами твоего брата. Тебе лишь нужно признать свои ошибки перед отцом, и мы сможем вернуться к прошлому." Однако сердце Цзянь Ци было холодно. Он не мог поверить, что в этот момент Шао Лиру всё ещё упрямо верила, что именно он столкнул Цзянь Ли вниз. Он отшвырнул руку Шао Лиру с отвращением, его тон был холоден и резок: "Я не шучу. И, кстати, больше не называй себя моей матерью. Какая мать неправильно обвиняет своего собственного сына? Моя мать — Ян Цяохуа, а не Шао Лиру." "Уходи, больше не ступай в это место, тебе здесь не рады." Сказав это, Цзянь Ци без колебаний развернулся и ушёл, не оставив ни малейшего ностальгического чувства. "Цзяоци..." Шао Лиру хотела догнать его и что-то сказать, но тут неожиданно появилась Ли Иньинь и встала между ними, прервав их разговор. "Тётя, мой брат Аци сказал тебе уйти." Ли Иньинь поставила руки на боки, выглядела она взволнованно. Она только что закончила трапезу дома, когда поспешила сюда. С дальнего расстояния она увидела, как Цзянь Ци спорит с женщиной в роскошной одежде. Она показалась ей знакомой, и вдруг она вспомнила, что это биологическая мать Цзянь Ци, которую она встречала два года назад. Её сердце мгновенно поднялось в горло, неужели брат Аци снова уезжает? Когда она подошла ближе и услышала, как Цзянь Ци говорит, что не уедет, она почувствовала облегчение. Увидев, что всё больше людей наблюдают за ними, Шао Лиру была вынуждена отказаться и сердито вернулась к машине. Она подумала, может быть, Цзянь Ци всё ещё злится. Наблюдая, как уезжает Бентли, наконец, появилась улыбка на лице Цзянь Ци: "Иньинь, молодец!" Ли Иньинь подняла своё милое личико: "Хе-хе, пойдём, поможем тёте Ян и дяде Чэну." Ян Цяохуа и Чэнь Цзяньгоокончательно успокоились, увидев возвращение Цзянь Ци. Он, как обычно, прибрался на столе и собрал деньги, будто только что произошедший спор никогда не случался. --- Шао Лиру вошла в дом с тяжёлым сердцем, и тут же к ней подошёл Цзянь Ли: "Мама, куда ты была? Я только что купил твой любимый торт." Но Шао Лиру казалась подавленной, без прежней радости: "Сынок, ешь его ты, мама немного устала, пойду в комнату отдохну." Цзянь Ли был немного озадачен необычностью Шао Лиру. В это время также вернулась Цзянь Цин, и увидев торт на столе, её глаза загорелись изумлением: "Сынок, ты это купил?" Она всегда хотела попробовать торт этого ресторана, но забыла из-за занятости. Цзянь Ли временно отложил свои сомнения насчёт Шао Лиру и кивнул: "Да, я стоял в очереди больше часа, чтобы купить его. Вторая сестра любит его, так что не зря." Цзянь Цин была настолько тронута, что обняла и поцеловала Цзянь Ли: "Сынок, ты такой хороший!" "О чём вы говорите?" В этот момент как раз вошла Цзянь Я. "Вторая сестра, тоже есть для тебя," указал Цзянь Ли на торт на столе. "Спасибо, Сяоли," Цзянь Я откусила кусочек торта и положила его обратно. Чтобы сохранить фигуру, она не решалась есть больше. "Я видела машину мамы на улице. Где мама?" "Мама сказала, что сегодня немного устала и пошла отдыхать наверх." Цзянь Ли объяснил. "Странно," но Цзянь Я не стала об этом думать. Цзянь Ци вышел на улицу, и водитель Шао Лиру прибрался вокруг машины. Он по-свойски спросил: "Дядя Лю, моя мама кажется очень уставшей. Куда она ходила сегодня?"